
М. А. КРАСНОПЕРОВА

*К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ АНАПЕСТИЧЕСКОГО РИТМА
В РУССКОМ НАРОДНОМ ВОСЬМИСЛОЖНОМ СТИХЕ¹*

Постановка задачи. Изучение народного стиха составляет одну из самых сложных проблем русского стиховедения. К числу наиболее важных вопросов в этой области относится вопрос о просодической основе русского народного стиха и принципах его просодической организации. В отношении просодической основы две наиболее известные точки зрения сводятся к следующему.

1. Народный и литературный стих имеют принципиально разную просодическую основу. В основе народного стиха лежит фразовое, синтагматическое, ударение, а словесное ударение несущественно для его организации.

2. Просодические принципы, лежащие в основе литературного и народного стиха, имеют сходство. Фразовое ударение играет в народном стихе главенствующую роль, однако словесное ударение также важно в его структуре.

Наиболее распространенный взгляд на организацию народного стиха отражен в акцентной теории: стих упорядочен по числу фразовых ударений, а количество безударных слогов между ними и подчиненные им словесные ударения не имеют значения. Наряду с ней есть и другие теории. В последнее время вновь обратила на себя внимание так называемая стопная теория: русский народный стих, как и литературный, может быть упорядочен по расположению и количеству стоп. В русском стиховедении эта теория идет от В. К. Третьяковского [1]. В XX в. она получила последовательное развитие в работах Р. О. Якобсона, К. Ф. Тарановского, Дж. Бейли. Эти ученые не отрицают других форм организации народного стиха, но настаивают и на существовании той формы, которая может быть названа стопной.

Основное внимание стиховедов было сосредоточено главным образом на изучении эпического народного стиха. Лирический стих был изучен гораздо меньше. Наиболее значительный стиховедческий вклад в изучение русского народного лирического стиха во второй половине XX в. внес ученик и последователь К. Ф. Тарановского и Р. О. Якобсона, американский профессор Дж. Бейли [2], [3]. На основе статистического обследования, проведенного на материале многих тысяч строк, он сделал вывод о том, что в этом стихе существуют разные формы просодической организации.² К ним относятся и

¹ Автор приносит глубокую благодарность американской программе Фулбрайта, финансировавшей это исследование. На завершающем этапе работа была поддержана также Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ, грант 01-06-80360).

² При анализе народного стиха возникает ряд проблем, адекватное решение которых имеет принципиальное значение для достижения необходимого качества анализа: соотношение музыкального и словесного ритма, выделение чистого текстового аналога в песенном стихе, выявление ритмического инварианта в совокупности вариантов одной и той же песни, учет особенностей народного языка и др. Эти проблемы являются необходимым элементом анализа в работах Бейли при изучении каждого конкретного текста (см., например: [2, с. 20—148]; [3, с. 28—66, 103—118, 163—168] и др.).

равносложные размеры, аналогичные тем, которые имеют место в литературном стихе: например, двухстопный анапест, хорей, 5 + 5.

Двухстопный анапест с дактилическим окончанием (АН2Д): «На печаль на великую // На пиры на почетные») по количеству слогов в строке совпадает с широко распространенным в других славянских традициях восьмисложным стихом.³ В этом отношении его изучение представляет особый интерес в связи с проблемой генезиса русского народного стихосложения. Бейли описал ритмическую структуру этого размера и выдвинул гипотезу о том, что он является исторически более ранней формой, чем двухударный акцентный стих и четырехстопный хорей с дактилическим окончанием (Х4Д) [3, с. 137—161, 162—187, 359—385]; [2, 234—259]. В настоящей работе мы попытаемся проследить возможный процесс становления самого АН2Д в русском народном лирическом стихе.

Метод и материал исследования. Основной метод работы состоит в анализе статистических данных по текстам с помощью вероятностно-статистических моделей.⁴ Одна из них, языковая модель Томашевского—Колмогорова, широко известна в стиховедении [6].⁵ Кроме нее используются модели, разработанные автором этой статьи. Испытывается серия статистических гипотез, описывающих ритмические характеристики стиха при условии их справедливости. Основными параметрами изучения были распределения ударений и словоразделов в стихотворных строках.

Исходным материалом исследования послужили тексты русских народных свадебных песен, использованные Бейли при анализе АН2Д, и полученные им статистические данные по этим текстам. Эти данные представлены двумя группами, характеризующими песенный стих, собранный преимущественно в разных регионах и различающийся пропорцией жанров [2, с. 234—259]; [3, с. 162—187]. В первой группе зафиксировано 540 стихов АН2Д, во второй — 1108.⁶ Первая группа текстов относительно разнообразна по жанрам [2, с. 257, табл. 20]. Сюда входят песни, собранные в разных регионах. Вторая группа представляет собой свадебные причитания восточной части Вологодской области.

Статистические данные Бейли по первой группе в порядке эксперимента пересчитывались нами на основе принципов ритмической интерпретации стиха, в определенных отношениях отличающихся от тех, которыми он пользовался. Подробнее о них будет сказано ниже. В нашей статистике было зафиксировано лишь 526 строк, имеющих данную силлабическую длину. Шесть строк из тех, которые учитывались Бейли, являются, по нашим данным, семисложными, а семь — девятисложными. В дальнейшем анализе наших результатов учитываются лишь найденные восьмисложные стихи.

Сравнительный анализ двух групп исходных данных. Сравнительный анализ статистических данных Бейли по текстам обеих групп показывает, что они различаются между собой распределением ударений и словоразделов (табл. 1, 2, графики 1 и 2).

³ Внутренняя структура этого стиха, как правило, отличается от той, которую имеет восьмисложник в других славянских стихосложениях (см., например: [3, с. 181—182]; [2, с. 259]; [4, с. 175—178]).

⁴ Несмотря на то что статистический анализ хотя и редко, но все-таки применяется в изучении народного стиха, фоновый аппарат вероятностно-статистических языковых моделей еще не вошел в обиход соответствующих исследований. Первый опыт их применения отражен, по-видимому, в работе [5].

⁵ Языковые модели рассчитывались здесь системой их компьютерной генерации, разработанной под нашим руководством Л. А. Михайловой. В расчетах использовалась статистика типов ритмических слов, полученная ранее М. Л. Гаспаровым по сказкам, изданным под редакцией А. Азадовского [7, с. 83].

⁶ По данным Бейли, это составляет соответственно 89,6 и 77,9 % от общего количества стихов каждой группы. Источники указаны в [2, с. 275] и [3, с. 163].

Таблица 1
Частота ударений в разных группах текстов

Слог	1	2	3	4	5	6	7	8
Бейли 1	0.383	0.076	1.00	0.269	0.074	1.000	0.000	0.067
Бейли 2	0.339	0.052	1.00	0.102	0.107	1.000	0.000	0.041

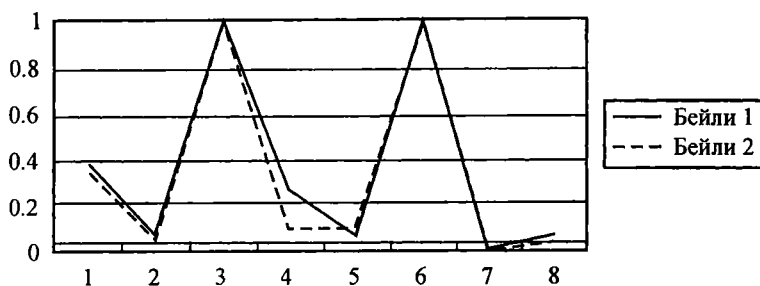

График 1. Частота ударений (Бейли 1, Бейли 2).*

В распределении ударений более или менее близкие показатели наблюдаются в начальной, предиктовой позиции. В срединной, межиктовой позиции наблюдаются заметные расхождения (табл. 1, график 1).

Частоты словоразделов оказываются более или менее близкими лишь перед третьим и пятым слогом. В остальных позициях они расходятся заметно больше (табл. 2, график 2).

Результаты сравнения позволяют предполагать, что в данном случае имеются по крайней мере два различных ритмических типа АН2Д. Это предположение поддерживается в ходе дальнейшего анализа. Основное внимание в этом исследовании было уделено текстам первой группы.

Таблица 2
Частота словоразделов в разных группах текстов

Перед слогом	2	3	4	5	6	7	8
Бейли 1	0.267	0.128	0.456	0.291	0.254	0.065	0.000
Бейли 2	0.164	0.152	0.338	0.321	0.340	0.038	0.004

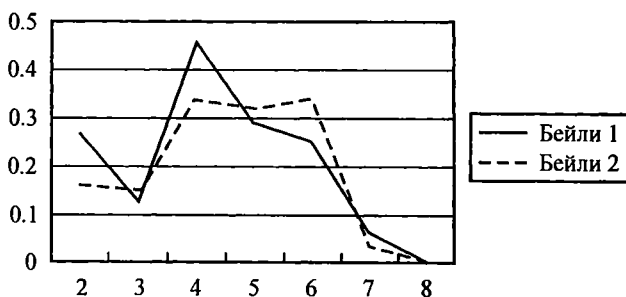

График 2. Частота словоразделов (Бейли 1, Бейли 2).

* Приношу благодарность А. С. Мухину за помощь в оформлении графиков.

Принципы ритмической разметки текста: особенности подходов. Адекватность статистических характеристик словесного ритма народной песни зависит от правильности ритмической разметки ее текста, т. е. от того, соответствует ли сделанная исследователем расстановка ударений и слого-разделов аналогичным признакам, имеющим место при полноценном музыкальном исполнении.

Правила ритмической разметки народного стиха не имеют достаточно выверенной традиции. Наиболее тщательно они разрабатывались, по-видимому, в исследованиях Бейли и обобщены в его монографии [2]. При разработке этих правил учитывалось, во-первых, что язык народной поэзии представляет собой самостоятельную подсистему русского языка, содержащую не только литературные, но и просторечные, диалектные, архаические и специфические народнопоэтические элементы («во чужих людях», «горькая смерть» и т. п.). Во-вторых, имеет значение манера исполнения песни. Ударения, традиционно выделяемые при исполнении, должны учитываться и в научной акцентуации словесного текста. В некоторых случаях это могут быть даже ударения, незначимые по той классификации, которая используется для литературного стиха. В-третьих, слова могут приобретать ударения ситуативно, в зависимости от потребностей музыкального и словесного ритма.

Для того чтобы избежать ошибок в акцентуации, Бейли собрал 80 тыс. примеров ударений, обозначенных в собраниях народных песен, и опирался на эти данные в практической работе.

Принципиальным условием адекватной акцентуации является также правильность изначального взгляда исследователя на природу изучаемого материала. Еще со времен А. Х. Востокова получило распространение мнение, что русский народный стих является акцентным по своей ритмической природе. В соответствии с этим заметное влияние приобрела теория клитик, согласно которой в народном стихе имеют значение только фразовые, синтагматические ударения, в то время как словесные ударения несущественны для понимания его ритмики. Так, например, в словосочетании типа «на синё морé» должно учитываться лишь первое ударение, а второе надо атонировать. Бейли вслед за своим учителем К. Ф. Тарановским подчеркивает важность учета в ритмике народного стиха не только фразовых, но и словесных ударений. Принцип учета ударений сказывается в итоге и на трактовке стиховой формы изучаемого произведения.

Принципы разметки слого-разделов требуют особого рассмотрения. Дело в том, что слого-разделы учитывались Бейли не столь дробно, как ударения. Это касается прежде всего средних позиций стиха: здесь ставились регулярно только главные слого-разделы — те, которые разделяют группы слов, объединенных иктовыми ударениями. В остальных случаях слого-разделы могли сниматься даже у безусловно самостоятельных слов, если они занимают ритмически подчиненное положение. Например: Во свои / ручки белые. В результате возникали группы, содержащие несколько ударений, но не разделенные внутренними слого-разделами. В крайних позициях, начале и окончании стиха, слого-разделы учитывались более дробно.

С целью углубления представлений о ритмике изучаемого материала и его трактовке в исследовании Бейли нами была сделана экспериментальная ритмическая переразметка текстов первой группы, при этом считалось, что АН2Д является тем размером, в котором составлен восьмисложный стих.

В акцентуации сильных мест мы руководствовались по существу теми же общими принципами, которым следовал Бейли. В соответствии с этим на сильном месте стиха ударения, за редкими исключениями, ставились всегда. В тех случаях, когда в сравнении с литературным языком это требовало переразметки слова, она оправдывалась наличием соответствующих вариантов в собраниях народных песен. Например: «По полú ходит гúсыня».

В этом отношении, если не считать редких исключений, наша расстановка ударений совпала с той, которую делал Бейли: в его разметке все сильные позиции оказались ударными. Исключения составили 4 случая. Во всех этих случаях пропуски ударения в восьмисложной строке были зафиксированы лишь на первой сильной позиции. Появление таких строк вызвано, например, тем, что при акцентуации текста мы избегали возникновения слов с двумя ударениями: «меня оберегаючи». Ударения на слабых местах и словоразделы составлялись по-возможности на основе тех принципов, которые установились в традиции русского стиховедения в применении к литературному стиху.⁷

Все слова делятся сначала на три класса в соответствии с их морфологической принадлежностью: безусловно самостоятельные, несамостоятельные и потенциально самостоятельные. К первому классу относятся существительные, прилагательные, глаголы (не вспомогательные), наречия (не местоименные). Ко второму классу относятся служебные слова: частицы, предлоги и союзы. Третий класс занимает промежуточное положение между первыми двумя. В него входят вспомогательные глаголы, междометия, местоимения и местоименные наречия, числительные.⁸

Эта классификация, построенная на морфологической основе, может далее видоизмениться под влиянием синтаксических связей в словесном тексте, а также вследствие эмфатического, логического и других способов выделения тех или иных словоупотреблений. При этом слово с более низкой самостоятельностью по морфологической классификации может перейти в соответствующих текстовых условиях в самый высокий по степени самостоятельности класс. В качестве синтаксического условия, способствующего такому переходу, мы рассматривали «дистанционное» подчинение: между подчиненным и подчиняющим «расположено по крайней мере еще одно слово, причем ритмическое объединение с последним противопоказано» [9, с. 407].⁹ Например: «Мнѣ / чему рассмеяться». Эмфатическое и логическое выделение считается имеющим место, если запись словесного текста содержит формально выраженный признак данного явления: специальный знак препинания (тире, вопросительный или восклицательный знаки и т. п.), знак ударения и др. Проставленный в записи знак ударения в любом случае был достаточен, для того чтобы учитывать отмеченное им словоупотребление как безусловно самостоятельное.

На основе описанной классификации различаются и классы ритмических слов. Под ритмическом словом понимается комплекс слогов, охватывающий одну или несколько словоформ, объединенных одним ударением. Будем называть ритмическое слово соответственно безусловно самостоятельным, потенциально самостоятельным или несамостоятельным в зависимости от того, к какому классу относится словоформа, несущая объединяющее ударение.

Ударения на слабых местах расставлялись на основе следующих правил.

1. Каждая словоформа независимо от позиции может иметь только одно ударение.
2. Безусловно самостоятельное ритмическое слово, не имеющее ударения на сильном месте, имеет его на слабом месте.

⁷ Мы опираемся преимущественно на разработки М. Л. Гаспарова [7, с. 131—138], В. М. Жирмунского [8], А. Н. Колмогорова и А. В. Прохорова [9], [10], а также на результаты наших исследований, выполненных совместно с Е. В. Казарцевым [11].

⁸ В данном случае к сущностным разграничениям, основанным на морфологической классификации В. М. Жирмунского [8, с. 91—93], применяется терминология, принятая в работе А. Н. Колмогорова и А. В. Прохорова [10].

⁹ В работах А. Н. Колмогорова и А. В. Прохорова впервые была четко отмечена важность учета этого условия для адекватной ритмической разметки текста (кроме приведенной цитаты, см.: [9, с. 407, 412] и [10]).

3. Ударение любого ритмического слова, не являющегося безусловно самостоятельным, в слабой позиции атонируется.

Каждому учтенному ударению ставился в соответствие один словораздел, а каждому словоразделу — одно ударение. Если ритмическое слово состояло более чем из одной словоформы, при определении его границ учитывались отношения синтаксического подчинения.

Сделанная на основе описанных принципов разметка носила рабочий характер и в процессе исследования видоизменялась.

Сравнительный анализ статистических данных по текстам в разной ритмической интерпретации. Результаты наших подсчетов приведены в табл. 3 и 4. В первых строках этих таблиц дается статистика Бейли по тем же текстам.

Частота ударений. Из табл. 3 (график 3, МК1) видно, что распределение ударений на всех слогах, кроме первого, по нашим подсчетам более или менее соответствует тому, которое было получено Бейли. Самое большое отклонение — 6,9% наблюдается в этом случае на четвертом слоге. Показатели первого слога обнаруживают резкое расхождение: 38,4 и 13,0%. В статистике Бейли начало стиха имеет хореическую тенденцию, что не выражено в нашей статистике. Подобное положение может быть вызвано тем, что на слабых слогах по анапестической схеме мы не учитывали ударений

Таблица 3
Частота ударений (наши данные и Бейли 1)

Слоги	1	2	3	4	5	6	7	8
Бейли 1	0.383	0.076	1.00	0.269	0.074	1.00	0.00	0.07
МК1	0.13	0.07	0.99	0.20	0.07	1.00	0.02	0.06
МК2	0.18	0.12	0.99	0.20	0.07	1.00	0.02	0.06
МК3	0.23	0.07	0.99	0.20	0.07	1.00	0.02	0.06

Условные обозначения. МК1, МК2, МК3 — наши данные: МК1 — без учета ударений потенциально самостоятельных ритмических слов на анакрузе, МК2 — с учетом ударений двусложных потенциально самостоятельных ритмических слов на анакрузе, МК3 — с учетом ударений двусложных потенциально самостоятельных ритмических слов на анакрузе и перекцентуации.

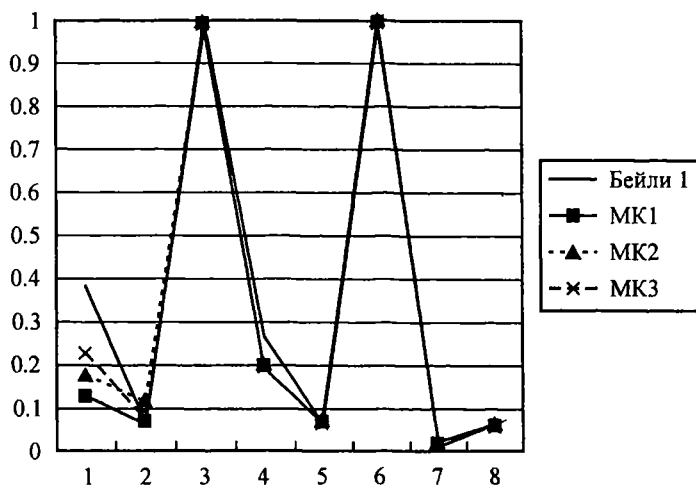

График 3. Частота ударений (наши данные и Бейли 1).

потенциально самостоятельных слов. Это относится не только к односложным, но и к двусложным ритмическим словам. Предполагается, что ударения потенциально самостоятельных двусложных ритмических слов более ощутимы на слабых местах, чем ударения односложных.¹⁰ Например: «Я спрошу тебя мамушка»; «Эта чернь-то чернеется». В связи с этим была получена еще одна статистика. В ней учтены ударения всех потенциально самостоятельных ритмических слов, содержащих более одного слога, если они попадают на анакрузу (табл. 3, график 3, МК2).

Эта статистика не очень сильно отличается от предыдущей (ср.: МК1 и МК2). На первом слоге расхождения с данными Бейли немного уменьшаются, но остаются довольно значительными, на втором слоге они увеличиваются. Увеличение расхождений на втором слоге может быть вызвано разной постановкой ударений на некоторых потенциально самостоятельных ритмических словах: Бейли ставил их в начале слова там, где мы — в конце: «Она пройдет — утешит меня / Она́ пройдет — утешит меня». Если считать, что эта переакцентуация имела место во всех случаях, за счет которых произошло увеличение расхождений, получим еще большее сокращение разрыва на первом слоге и прежнюю близость на втором (ср. табл. 3, график 3, МК3). Расхождения на первом слоге остаются тем не менее все-таки большими. Различия, по-видимому, состоят, не только в трактовке двусложных, но и в трактовке односложных ритмических слов.

В статистике Бейли частота словоразделов перед вторым слогом составляет 0.267, а в нашей первоначальной (МК1) — только 0.11 (табл. 5). Естественнее всего предположить, что разница (0.157) возникает за счет ударений потенциально самостоятельных и несамостоятельных односложных слов, которые мы не учитывали. Если считать, что в разметке Бейли каждому словоразделу соответствует ударение, и прибавить найденную разность в частоте словоразделов перед вторым слогом к частоте ударений на первом слоге в МК3 (табл. 3), реконструированная статистика (МК4) по распределению ударений будет очень близка к статистике Бейли (табл. 4).

Таблица 4

Частота ударений (МК4 и Бейли 1)

Слоги	1	2	3	4	5	6	7	8
Бейли 1	0.383	0.076	1.00	0.269	0.074	1.00	0.00	0.067
МК4	0.387	0.07	0.99	0.20	0.07	1.00	0.02	0.06

Близость результатов говорит о надежности подсчетов и о том, что сопутствующие им теоретические рассуждения являются адекватными.¹¹

Частота словоразделов. Учет двусложных потенциально самостоятельных ритмических слов на анакрузе меняет в нашей статистике и частоту

¹⁰ М. Л. Гаспаров при анализе литературного трехсложника учитывает те и другие ударения в составных словах, с главным ударным слогом, падающим на икт [7]. Он считает их более слабыми (легкими), чем иктовое ударение, но отрицает возможность их атонирования. Нам весьма близка подобная трактовка ударений потенциально самостоятельных слов, однако стратегия исследования заставляет нас изучать разные возможности их интерпретации.

¹¹ Небольшие коррективы могут быть вызваны тем, что в интерпретации Бейли перенос ударений на первый слог имеет место и у безусловно самостоятельных слов. Например: «Отец мать отступилися». Если бы в наших рассуждениях учитывалось и это положение, суммарная статистика на первом слоге была бы больше. Противоречие снимается, если признать, что не во всех учтенных нами двусложных ритмических словах Бейли ставит ударение на первом слоге.

Таблица 5
Частота словоразделов

Слоги	2	3	4	5	6	7	8
Бейли 1	0.267	0.128	0.456	0.291	0.254	0.065	0.00
МК1	0.11	0.08	0.51	0.3	0.44	0.07	0.00
МК2	0.11	0.18	0.51	0.3	0.44	0.07	0.00
МК3	0.11	0.18	0.51	0.3	0.44	0.07	0.00
МК4	0.267	0.18	0.51	0.3	0.44	0.07	0.00

Условные обозначения. МК4 — статистика МК3 с частотой первого словораздела, равной тому же показателю в статистике Бейли 1. Остальные обозначения, как в табл. 3.

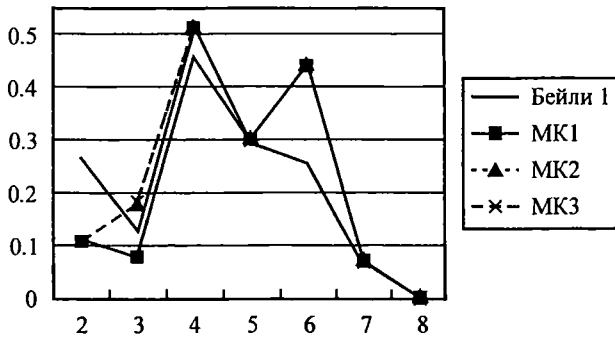

График 4. Частота словоразделов (наши данные и Бейли 1).

словоразделов перед третьим слогом (табл. 5, график 4). Если каждому ударению на анакрузе соответствует словораздел в той же части стиха, то частоты словоразделов и ударений на этом месте в каждой статистике должны быть равны. В статистике МК4 частота ударений равна 0.457, словоразделов — 0.447. Расхождение в 0.01 может быть вызвано неполной ударностью икта (0.99) в нашей разметке, вследствие чего эта доля словоразделов может выйти за пределы анакрузы. В статистике Бейли расхождение носит уже принципиальный характер. Общая частота ударений здесь равна 0.459, общая частота словоразделов — 0.395 (табл. 4, 5). Икт ударяется всегда, поэтому частоты ударений и словоразделов на анакрузе должны быть равны. Таким образом, получается, что 6.4 % ударений остаются без словоразделов. Это можно объяснить тем, что некоторые ритмические слова сознательно размечаются как двухударные. Такие случаи действительно встречаются: «Примени к снегу белому».

Что касается распределения словоразделов в остальной части стиха, то наша статистика значительно расходится со статистикой Бейли перед шестым слогом. Существенно меньшее расхождение (0.054) имеется перед четвертым слогом. В середине междуиктового промежутка, перед пятым слогом, наш показатель близок к показателю Бейли. Расхождение составляет 0.009. В клаузуле показатели также близки. Отношения двух статистик весьма информативны не только для характеристики того, как исследователь интерпретирует ритм и насколько надежны полученные результаты, но и для понимания этого ритма как такового. Будем выполнять сравнительный анализ данных, учитывая обе эти возможности.

Так как в середине строки (перед пятым слогом) частота словоразделов в обеих статистиках оказывается очень близкой (табл. 5), можно считать, что

односложные самостоятельные слова из ее первой половины практически не подчиняются словам из второй половины, и наоборот. Ведь разница в интерпретации словоразделов в этой части стиха состоит прежде всего в том, что Бейли не учитывал словоразделы в группе слов, подчиненных одному икту, а в нашей статистике учтены все словоразделы самостоятельных слов. Расхождение показателей перед четвертым и шестым слогом в сторону увеличения частоты словоразделов в нашей статистике подтверждает эту мысль. Примечательно, что перед шестым слогом это увеличение значительно больше, чем перед четвертым. Иначе говоря, подчинение вправо оказывается более частым, чем влево. Это хорошо согласуется с фактом, обнаруженным на материале литературного языка, — проклитическое подчинение предпочтительнее энклитического [7].

Принципы ритмической интерпретации текста: результаты практического анализа. Полученные данные позволяют считать, что принципы трактовки ударений, которых придерживался Бейли, отличаются от экспериментальных принципов с ориентацией на подчеркивание анапестического метра, принятых нами первоначально (МК1), главным образом следующими особенностями их учета на анакрузе:

а) постановкой на первом слоге ударений, принадлежащих не только безусловно самостоятельным, но и другим ритмическим словам;

б) возможностью переакцентуации ритмического слова с целью переноса его ударения на первый слог;

в) возможностью образования двухударных ритмических слов.

В целом можно говорить, что основное отличие интерпретаций Бейли от нашей экспериментальной интерпретации ударений состоит в тенденции к хорезации начала стиха.

Принципы учета словоразделов, принятые Бейли, отличаются от наших главным образом:

а) снятием междуиктового словораздела между безусловно самостоятельным ритмическим словом и тем, которому оно подчинено;

б) возможностью снятия словораздела после двусложного потенциально самостоятельного ритмического слова при сохранении его ударности на анакрузе.

Языковая модель АН2Д и восьмисложник. Рассмотрим гипотезу о том, что АН2Д был случайно зародившейся формой, выделившейся в самостоятельный тип непосредственно из восьмисложной строки.¹²

Для проверки этой гипотезы проделаны два статистических эксперимента:

а) рассчитывалась предсказываемая языковой моделью относительная вероятность случайного зарождения всевозможных силлабо-тонических размеров в восьмисложной строке;¹³

б) данные о вероятности ударений и словоразделов в языковой модели АН2Д сравнивались с соответствующими показателями стиха. Полученные данные ставят под сомнение выдвинутую гипотезу.

¹² Мы рассматриваем эту гипотезу, принимая во внимание существующее представление о силлабической основе славянского народного стиха. М. Л. Гаспаров считает почти общепризнанным, что общеславянский лирический стих был силлабическим восьмисложником «4 + 4» [2, с. 12]. Косвенным аргументом в пользу такого представления могут быть данные о распространенности восьмисложного стиха в других славянских традициях [3, с. 181—182, 375, 378]; [2, с. 259]; [12, с. 175—178]. Ср. также гипотезу Р. Якобсона об общеславянском кратком эпическом стихе «5 + 3» [13, с. 447—451]. Изучаемый здесь восьмисложный стих не имеет цезуры, поэтому она не учитывается в моделях. Вопрос о том, как стих с цезурой, если бы она действительно была в прототипе, мог превратиться в бесцезурный, в этой работе не рассматривается.

¹³ Подобные расчеты для литературного стиха представлены в монографии М. Л. Гаспарова [7, с. 147].

Таблица 6
Частота размеров в ЯМ (восьмисложенная строка)

Размер	Я4М	АМЗЖ	Х4Ж	ДЗЖ	АН2Д	ЯЗД
ЯМ	0.0535	0.0474	0.0410	0.0253	0.0175	0.0168

Условные обозначения. АМ — амфибрахий, АН — анапест, Д — дактиль, Х — хорей, Я — ямб. М, Ж, Д — мужские, женские и дактилические окончания соответственно. Цифра между буквами — количество стоп.

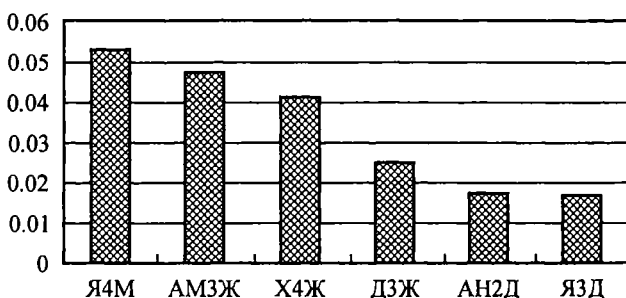

Диаграмма 1. Частота размеров в ЯМ (восьмисложенная строка).

Частоты размеров в ЯМ. Из табл. 6 (диаграмма 1) следует, что среди всех силлабо-тонических стихов, возможных в восьмисложенной строке, АН2Д занимает не первое, а пятое, предпоследнее место, причем с большим отрывом по относительной вероятности. Это свидетельствует о том, что данный размер вряд ли мог выделиться из восьмисложника лишь по принципу «естественной» частотности.

Частота ударений и словоразделов. Полученные результаты не дают поддержки и гипотезе о том, что ритмическое заполнение строки осуществлялось случайным образом, опираясь лишь на схему АН2Д и естественные законы русского фольклорного языка. Языковая модель АН2Д обнаружила значительные отклонения от текстовых показателей как по распределению ударений, так и по распределению словоразделов (табл. 7, графики 5—8; Приложение: табл. I, II).¹⁴

Можно заметить, что тексты первой группы в статистике Бейли в целом отклоняются от модели больше, чем тексты второй группы. Это касается как

Таблица 7
Частота ударений и словоразделов в ЯМ АН2Д

Слоги	1	2	3	4	5	6	7	8
Ударения	0.256	0.228	0.946	0.129	0.162	1.00	0.00	0.00
Словораздел*	—	0.135	0.348	0.456	0.454	0.327	0.00	0.00

* Указывается словораздел перед соответствующим слогом.

¹⁴ Языковая модель размера характеризует вероятность его случайного появления в восьмисложенной строке. Данные по стиху могут быть и более поздними по отношению к моделируемым, так как записи народных песенных текстов появились только в XVIII в. Однако в любом случае гипотеза, с одной стороны, не находит в них поддержки, а с другой — ставится под сомнение в силу малой относительной вероятности случайного зарождения АН2Д.

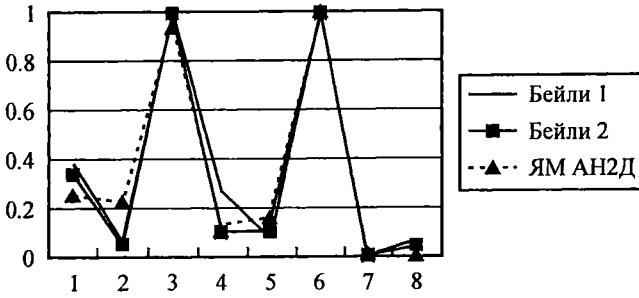

График 5. Частота ударений (статистика Бейли и ЯМ АН2Д).

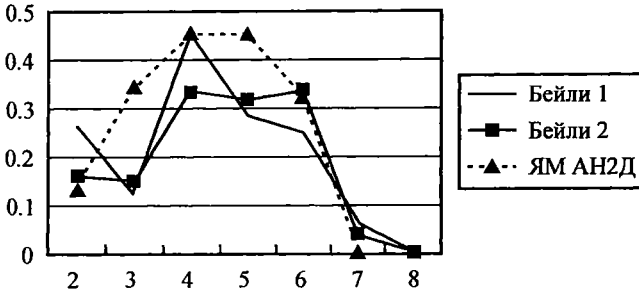

График 6. Частота словоразделов (статистика Бейли и ЯМ АН2Д).

ударений, так и словоразделов. В отношении ударений это особенно проявляется в срединной части стиха (график 5; Приложение: табл. I). Частота ударений на четвертом слоге близка к модели во второй группе и значительно отклоняется от нее в первой. Частота ударений на пятом слоге в обеих группах заметно отличается от модельной, хотя во второй из них также оказывается ближе к ней. В начальной части обе группы существенно расходятся с моделью, хотя и здесь вторая в целом оказывается несколько ближе. Характер отклонений в каждом случае вполне определенный: имеет место смещение в сторону хореической тенденции. Частота ударений на первом слоге заметно увеличивается по сравнению с моделью, на втором — уменьшается.

Частота словоразделов во второй группе также оказывается несколько ближе к модели, чем в первой (график 6; Приложение: табл. II). Это проявляется больше в начальной части стиха, прежде всего перед вторым слогом. Уменьшение частоты словоразделов перед третьим слогом при увеличении перед вторым говорит о сокращении первого слова. В междуиктовом промежутке частота словоразделов во второй группе в целом также оказывается ближе к модели. Однако обращает на себя внимание полное совпадение с моделью частоты словораздела в статистике Бейли 1 перед четвертым слогом.

Несмотря на то что обе рассмотренные статистики заметно отклоняются от модели как по распределению ударений, так и по распределению словоразделов, статистика по второй группе текстов оказывается более «анapestической».

Наши данные по распределению ударений оказываются несколько ближе к ЯМ АН2Д, чем данные Бейли по текстам той же группы (график 7; Приложение: табл. I). Тем не менее в середине и конце стиха они также отклоняются от модели больше, чем соответствующие показатели в статистике Бейли 2.

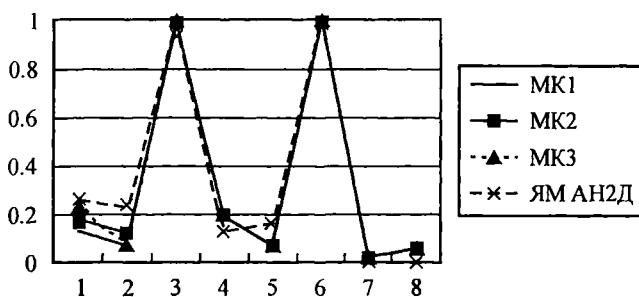

График 7. Частота ударений (наша статистика и ЯМ АН2Д).

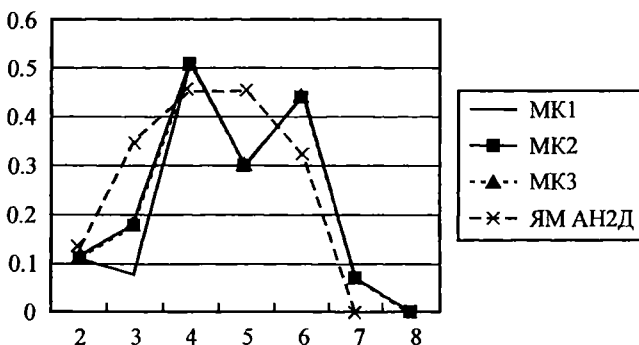

График 8. Частота словоразделов (наша статистика и ЯМ АН2Д).

По распределению словоразделов статистика MK2 и MK3 приближается к модели перед вторым (и восьмым) слогом стиха и заметно отклоняется от нее в остальных случаях (график 8; Приложение: табл. II). Она оказывается ближе к модели, чем статистика Бейли 2, в начале стиха, но в междукто-вом интервале, как и Бейли 1, в целом отстоит от нее дальше. И в этом случае исключение составляет словораздел перед четвертым слогом.

Языковая модель четырехстопного хорея и восьмисложник. Несоответствие показателей стиха языковой модели двухстопного анапеста и относительная редкость его случайного зарождения в восьмисложной строке позволяет предполагать, что этот размер не первичен в изучаемых текстах. Дополнительным аргументом является наличие в изучаемых текстах определенного количества строк, не укладывающихся в рамки этого размера. Отклоняющиеся строки оказываются преимущественно хореическими. Хореическая тенденция просматривается и в начале строки. В метрической схеме хорея естественно искать в описанных условиях и сам исходный образец. Наша следующая гипотеза формулируется так: АН2Д развился из четырехстопного хорея с дактилическим окончанием (Х4Д) за счет сокращения промежутка между сильными иктами стиха: «Отставала-то лебедушка — Отставала лебедушка».

В случае справедливости этой гипотезы исходная строка должна содержать не восемь, а по крайней мере девять слогов.¹⁵ Стихи с дактилическим окончанием являются характерной особенностью русской народной поэзии, а

¹⁵ Предположение о происхождении АН2Д из Х4Д высказано также М. Л. Гаспаровым [3, с. 12]. В соответствии с его гипотезой общеславянский стих «4 + 4» силлаботонизировался на древнерусской почве в Х4, нарастил дактилическое окончание, превратившись в Х4Д. В девятисложной строке стих стремится «восстановить гладкий ритм», «сокращая первое полустишие (получается 2-ст. анапест)» [3, с. 13].

Таблица 8

Частота размеров в ЯМ (девятисложная строка)

Размер	АНЗМ	X5M	AMЗЖ	X4Д	ДЗД	X5M+X4Д
ЯМ	0.039	0.038	0.032	0.011	0.007	0.049

Условные обозначения. AM — амфибрахий, AN — анапест, Д — дактиль, X — хорей. М, Ж, Д — мужские, женские и дактилические окончания. Цифра между буквами — количество стоп.

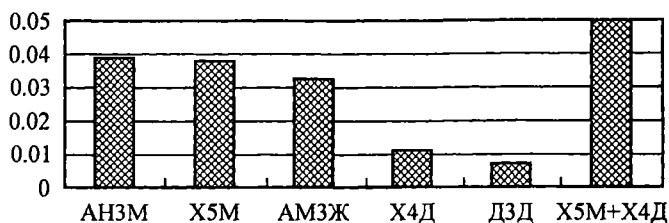

Диаграмма 2. Частота размеров в ЯМ (девятисложная строка).

строки, соответствующие X4Д, представляют широко употребительную их разновидность ([3, с. 128, 211, 239]; [2, с. 184—209, 414—463]; [4]).¹⁶

Обратимся к анализу с помощью языковых моделей. Прежде всего рассчитаем вероятность случайного зарождения всевозможных силлабо-тонических размеров в девятисложной строке, предсказываемую моделью (табл. 8, диаграмма 2). Из табл. 8 видно, что в этой строке теоретически может возникнуть не только X4Д («Вы не смейтесь молодухи»), но и пятистопный хорей с мужским окончанием (X5M): «Не сама ведь я пристала к Вам».¹⁷ В соответствии с языковой моделью сам по себе X4Д также занимает лишь предпоследнее место по вероятности в девятисложной строке, в относительной пропорции заметно отставая от других размеров. Но в целом вероятность хорея превышает вероятность любой другой, возможной в этих условиях силлабо-тонической строки (табл. 8, диаграмма 2). X5M совпадает по структуре с X4Д, но имеет обязательное ударение не на седьмом, а на девятом слоге. Выдвинем в связи с этим еще одну гипотезу.

X4Д подчинил себе хореический ритм девятисложного стиха, получил благодаря этому наиболее заметное место в нем и выделился в самостоятельный тип его организации.

Далее изучается возможность генезиса анапестической строки из хореической с учетом гипотезы о сокращении междуиктового промежутка. Так как, согласно результатам нашего предыдущего анализа, тенденция к хореическому ритму более выражена в статистике Бейли по первой группе текстов, при испытании выдвинутых гипотез будем рассматривать данные, полученные по этим текстам (Бейли 1, МК1, МК2, МК3).

Непосредственное сравнение модели со статистическими показателями стиха обнаруживает существенное различие между ними (табл. 9; Приложение: табл. I, II). Прежде всего это касается третьего слога, представляющего собой одну из двух главных иктовых позиций в анализируемом стихе. По изучаемым данным, в реальном стихе обе позиции ударны всегда, а в модели стопроцентную ударность имеет только седьмой слог (шестой слог стиха

¹⁶ Ср. также утверждение К. Тарановского о том, что «двудольный хореический стих существовал в русской народной поэзии задолго до Ломоносова» [12, с. 186].

¹⁷ Строка интерпретируется как X5M вне преобладающего контекста X4Д.

Таблица 9
Частота ударений и словоразделов в ЯМ Х4Д

Слоги	1	2	3	4	5	6	7	8
Ударения	0.473	0.019	0.754	0.060	0.606	0.049	1.00	0.00
Словораздел*	—	0.158	0.23	0.439	0.339	0.504	0.291	0.00

* Указывается словораздел перед соответствующим слогом.

по гипотезе о сокращении междуиктового промежутка должен соответствовать седьмому слогу модели). Частота ударений на третьем слоге достигает лишь 75 %.

Тем не менее в соответствии с языковой моделью третий и седьмой слоги должны ударяться в Х4Д чаще, чем какие-либо другие (табл. 9), что вполне соответствует положению, наблюдаемому в стихе. Третий слог, занимающий наиболее ударную из непоследних иктовых позиций Х4Д и находящийся в зеркальной симметрии к обязательному ударному седьмому слогу, может маркироваться в сознании певца особо, в результате чего его подчиняющая фразовая роль может усилиться, что приведет в свою очередь к увеличению частоты ударений на нем. Можно предполагать поэтому, что третий и седьмой слоги становятся тоническими центрами, вокруг которых организуется остальная часть строки.

Первая модификация языковой модели Х4Д. Ранее уже отмечалось, что расстановка ударений в народном стихе имеет ряд особенностей. В частности, певцы иногда переакцентируют слова в угоду наиболее сильным местам строки: «Спасибó тебе, спáсибо; Красотá моя, красóта». В соответствии с этим выдвигается следующая гипотеза:

выделяемые тонические центры могут перетягивать ударения слов, которые делают их безударными.

Для проверки этой гипотезы языковая модель хорей была перестроена нами так, что каждое слово, делающее безударным третий слог, а ударным — первый или пятый, переакцентирувалось, создавая ударность третьей позиции: $-‘U-U-‘U-‘UU \rightarrow -U-‘U-‘U-‘$ и т. п. Перестроенная модель (ЯМ1 Х4Д) обнаружила стопроцентную ударность третьего слога (табл. 10).

Частота ударений в новой модели на первом слоге стала близка к той, которую она имеет в статистике Бейли 1 (Приложение: табл. 1). Более того, построенная модель по распределению ударений на иктах оказалась очень близкой и к статистическим показателям К. Ф. Тарановского по севернорусским причитаниям [4, с. 186], т. е. созданная нами искусственная форма рит-

Таблица 10
Частота ударений и словоразделов в ЯМ1 Х4Д
и статистика К. Тарановского

Слоги	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ударения									
ЯМ1 Х4Д	0.363	0.019	1.00	0.060	0.464	0.049	1.00	0.00	0.00
К.Т.	0.392	—	1.00	—	0.416	—	1.00	—	0.012
Словораздел	—	0.158	0.230	0.439	0.339	0.504	0.291	0.00	0.00

Условные обозначения. К. Т. — Статистика К. Тарановского по севернорусскому причитанию. Указывается словораздел перед соответствующим слогом.

мической организации стиха имеется в реальности (табл. 10).¹⁸ Тем не менее ударность пятого слога в изучаемом анапестическом стихе остается все-таки слишком низкой по сравнению с моделью. Даже если предположить, что происходило выпадение одного из слогов в интервале между постоянно ударяемыми иктами, показатели стиха будут все еще недостаточно высокими: в стихе наиболее часто ударяется в этом интервале четвертый слог, но процент его ударности остается все-таки существенно ниже, чем, по данным модели, на пятом слоге (Приложение: табл. 1, Бейли 1, МК1, МК2, МК3, ЯМ1 Х4Д).

Вторая модификация языковой модели Х4Д. На следующем этапе реконструкции выдвигается новая гипотеза:

тонические центры, возникшие на третьем и седьмом слогах хорейческой строки, образуют подчиненные им ритмические комплексы, постепенно обретающие относительную независимость. Это меняет и механизм формирования стиха: комплексы начинают комбинироваться как самостоятельные образования.

Возникает вопрос о границах этих комплексов. Считалось, что граница проходит после слова, ударение которого совпадает с первым тоническим центром (третьим слогом хорейческой строки), а слово с ударением на третьем хорейском икте будет отнесено ко второй группе. Дополнительное ударение перед этим словом теоретически может стать как энклитикой, так и проклитикой. Но его частота в языковой модели Х4Д весьма невелика. Поэтому дробить модель, испытывая сосуществование этих возможностей, нецелесообразно. Более целесообразно будет выбирать оптимальный вариант из двух указанных возможностей. Известно, что в русском языке проклитики встречаются чаще, чем энклитики [10], [7]. Поэтому более подходящей будет, по-видимому, модель с проклитическим подчинением. Тем не менее были испытаны обе возможности. Модель с энклитическим подчинением уже на первых шагах ее вычисления показала менее подходящие результаты. Поэтому проклитическое подчинение было выбрано как более подходящее. В результате этого в хорейческом стихе выделены два ритмических комплекса, каждый из которых объединяется вокруг иктового ударения.

Первый комплекс состоит из следующих структур:

1. -^|U-^|
2. -^U|-^|
3. -^|U*|-^|
4. -U-^|
5. -^|U-^U|
6. -^U|-^U|
7. -^|U*|-^U|
8. -U-^U|
9. -^|U-^U-|
10. -^U|-^U-|
11. -^|U*|-^U-|
12. -U-^U-|
13. -^|U-^U-U|
14. -^U|-^U-U|

¹⁸ Эта форма не является всеобщей для народного стиха, но в данном случае важен именно факт ее наличия. Ведь в дошедших до нас записях сосуществуют типы, образовавшиеся на разных стадиях его развития. Полученный результат косвенным образом согласуется с мыслью Р. Якобсона о том, что в десятисложном стихе переход сильного икта с первого на третий слог — типичная инновация славянских языков со свободным динамическим ударением [13].

Впоследствии нами было установлено, что языковые модели Х4Д перестроенные по аналогии с ЯМ1 Х4Д достаточно хорошо описывают этот тип народного стиха и в ряде других случаев [14].

15. $-\hat{U}^*|-\hat{U}-U$
 16. $-U-\hat{U}-U|$

Состав второго комплекса является таким:

1. $U-\hat{U}-\hat{U}U$
 2. $U-\hat{U}|-\hat{U}U$
 3. $U^*|-\hat{U}-\hat{U}U$
 4. $U^*|-\hat{U}|-\hat{U}U$
 5. $U-\hat{U}|U^*|-\hat{U}U$
 6. $U^*|-\hat{U}|U^*|-\hat{U}U$
 7. $U-U-\hat{U}U$
 8. $U^*|U-\hat{U}U$
 9. $-\hat{U}|U-\hat{U}U$
 10. $-\hat{U}|-\hat{U}U$
 11. $-\hat{U}|U^*|-\hat{U}U$
 12. $-U-\hat{U}U$
 13. $U-\hat{U}U$
 14. $U^*|-\hat{U}U$
 15. $-\hat{U}U$

Примечание. - — сильное место; U — слабое место; ^ — ударение на сильном месте, * — ударение на слабом месте.

Вопрос состоит в том, как могли объединяться эти комплексы при образовании нового стиха. Прежде всего предположим, что независимо от способа объединения нормальным вариантом был тот, при котором объединяемые комплексы должны создавать не более трех и не менее двух слогов в междудиктовом промежутке. Далее рассматриваются две возможности.

1. Комплексы сочетаются по принципу независимости в соответствии с вероятностью в языковой модели Х4Д, пересчитанной с учетом переакцентуации слов. Каждый из них выбирается в этом случае в соответствии с его вероятностью среди других комплексов той же группы. Вероятность комбинации комплексов равна произведению вероятностей каждого из них. Если число слогов в комбинации оказывается меньше двух или больше трех, то она бракуется. Для остальных комбинаций вычисляются их относительные вероятности.

2. Тип стиха определяется априорно приблизительной длиной слогового промежутка между двумя главными ударениями; первый комплекс выбирается в соответствии с его вероятностью в упомянутой языковой модели, второй — аналогичным образом при условии соблюдения допустимой длины слогового промежутка.

Первая возможность была отвергнута на основе расчетов как несостоятельная, вторая получила дальнейшее развитие. Если тип стиха определяется первоначально дистанцией в два—три слога, то АН2Д может образоваться из него указанным образом в результате последующего сокращения трехсложного промежутка. Согласно принятым нами правилам, в этом промежутке выпадает один слог, занимающий слабую позицию в стихе и крайний (или единственный) в слове «Не сама я к Вам залётала — Не сама к Вам залётала. Что ко стаду, ко серым гусьям — Что ко стаду к серым гусьям». В соответствии с данными правилами выпадать будет четвертый или шестой слог, причем в первую очередь выпадает самый левый слабый слог второго комплекса, являющийся крайним (или единственным) в слове. Если такого слога нет, то выпадает последний слог первого комплекса. Подобные условия вполне соответствуют интуиции и отвечают уже известным реалиям стиха.

По распределению ударений, модель, рассчитанная в соответствии с данной гипотезой, обнаруживает хорошее приближение к изучаемым текстам

Таблица 11
Частота ударений и ЯМ2 Х4Д

Слог	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Бейли 1	0.383	0.076	1.00	0.269	0.074	1.00	0.00	0.067	0.00
МК1	0.13	0.07	0.99	0.20	0.07	1.00	0.02	0.06	0.00
МК2	0.18	0.12	0.99	0.20	0.07	1.00	0.02	0.06	0.00
МК3	0.23	0.07	0.99	0.20	0.07	1.00	0.02	0.06	0.00
ЯМ2 Х4Д	0.363	0.019	1.00	0.284	0.075	1.00	0.00	0.00	0.00

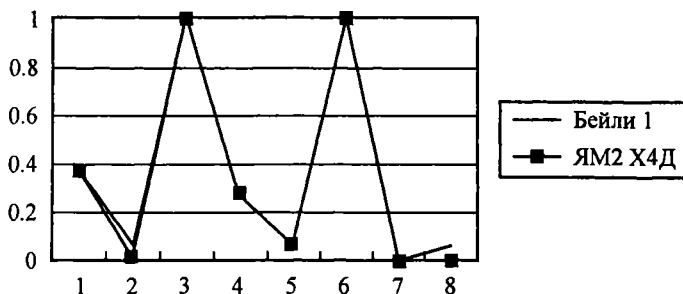

График 9. Частота ударений (Бейли 1 и ЯМ2 Х4Д).

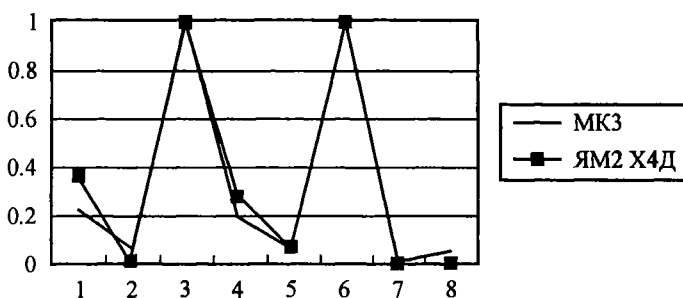

График 10. Частота ударений (наши данные и ЯМ2 Х4Д).

первой группы в статистике Бейли 1 (табл. 11, график 9). Наиболее заметные расхождения наблюдаются на втором слоге. Расхождение с языковой моделью, выведенной из хорей, возможно, объясняется тем, что стих в данном случае уже осваивает черты анапестического ритма (в языковой модели АН2Д вероятность ударения на втором слоге равна 0.228). Это предположение укрепляется и данными по второй группе текстов.

Наша статистика по тем же текстам оказывается в отношении ударений более далекой от модели, чем статистика Бейли (табл. 11, график 10). Интересно, что пятый хорейский слог в соответствии с правилами трансформации становится либо четвертым, либо пятым анапестическим. Его трансформация в четвертый слог существенно более вероятна, чем в пятый. В результате четвертый слог становится высокоударным. Это соответствует и статистике Бейли, и нашей статистике по стиху. Тот факт, что статистика Бейли, полученная на основе учета естественной манеры исполнения песен, больше соответствует модели, чем наша экспериментальная статистика с ориентацией на анапестический ритм, дает основание считать, что певцы

Таблица 12
Частота словоразделов
 (статистика по текстам первой группы и ЯМ2 Х4Д)

Слог	2	3	4	5	6	7	8
Бейли 1	0.267	0.128	0.456	0.291	0.254	0.065	0.00
МК1	0.11	0.08	0.51	0.3	0.44	0.07	0.00
МК2	0.11	0.18	0.51	0.3	0.44	0.07	0.00
ЯМ2 Х4Д	0.158	0.230	0.534	0.354	0.443	0.00	0.00

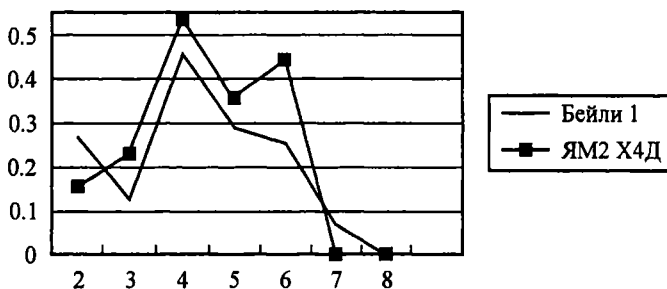

График 11. Частота словоразделов (Бейли 1 и ЯМ2 Х4Д).

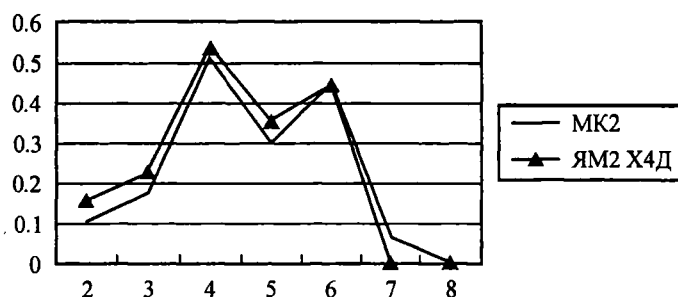

График 12. Частота словоразделов (наши данные и ЯМ2 Х4Д).

помнят хорейческую тенденцию стиха даже тогда, когда этот размер трансформируется в анапестический. Иначе говоря, в данном варианте размер не ощущается, по-видимому, как чистый анапест.

Распределение словоразделов в модели также обнаруживает соответствие стиху. Однако в междуиктовом промежутке это относится к полученной нами статистике по стиху (МК2, МК3), а не к статистике Бейли (табл. 12, графики 11, 12, МК2). Причина состоит в том, что Бейли учитывает здесь только главный словораздел — тот, который проходит между комплексами, объединенными иктовыми ударениями. Что касается распределения словоразделов перед первым иктовым ударением, то оно здесь отличается от модели в обеих статистиках по стиху, но, по нашим данным, оказывается более близким к модели. Однако в статистике Бейли обращает на себя внимание то, что сумма словоразделов в этой позиции почти равна соответствующему показателю модели (39.5 % — стих, 38.8 % — модель). При том что частота ударений на первом слоге стиха в этой статистике очень близка к модели, причина различий должна объясняться укорочением первого слова стиха. Это явление снова можно объяснить тем, что стих находится на пути

от хореического ритма к анапестическому, причем к такому, в котором усилена подчиняющая роль главных иктовых ударений — на третьем и шестом слогах. Ударение двусложного слова весьма ощутимо. А если память об иктовой хореической позиции еще сильна, то оно ощутимо тем более. Односложное слово имеет, как правило, более слабое ударение. Может быть, этим и объясняется укорочение первого слова в стихе.

Рассмотрим еще один вопрос, касающийся изучаемого стиха. Ранее при сравнении двух статистик по стиху было обнаружено сходство в частотах среднего словораздела и близость, хотя и неполная, в частоте словоразделов после третьего слога. Близость частот срединного словораздела объяснялась тем, что слово, помещающееся в одной половине стиха, подчиняется слову, находящемуся в той же половине. Однако при построении модели все слова, расположенные в промежутке между двумя главными иктами, были отнесены ко второму комплексу. Противоречие, возникающее в данном случае между моделью и стихом, можно объяснить переходным характером изучаемых песен. В результате выпадения четвертого слога бывший пятый оказывается рядом с сильным иктом и получает подчинение от него. Таким образом, если в генезисе стиха он подчинялся преимущественно второму сильному икту, то в развитии произошло его переподчинение первому.

Полученные результаты позволяют говорить о двух уровнях формирования ритмики стиха — в комплексе и в целой строке. В комплексе сохраняется память о хореическом ритме, выражающаяся в расстановке словесных ударений. В строке регулируется в основном расстановка фразовых ударений, создающих комплексы. Литературному анапесту такая строка подобна позицией главных ударений и числом слогов. Но их качество и функциональная нагрузка носят иной характер. Литературный стих не имеет и двухуровневой структуры, благодаря которой под прикрытием одной метрической формы, создаваемой фразовыми ударениями, сохраняется память о другой — создаваемой словесными.

Вторая группа текстов в статистике Бейли по распределению ударений заметно отличается от модели, подходящей к первой группе (Приложение: табл. 1, Бейли 2, ЯМ2 Х4Д). Она отличается и от языковой модели АН2Д, но в то же время обнаруживает значительно большее приближение к ней, чем первая (см. выше). Это позволяет предполагать, что тексты второй группы отражают следующий шаг к сближению фольклорного АН2Д с литературным и соответствующему изменению механизма его создания. Это предположение требует, однако, более тщательной проверки. В целом мы проследили гипотетический процесс генезиса стиховой формы от девятисложного силлабического образца до соответствия схеме АН2Д. Аналогичный метод анализа может быть применен и к изучению других видов народного стиха.

Заключение. На основе проведенного анализа можно вывести следующую гипотетическую картину генезиса, развития и механизма порождения двухстопного анапестического стиха в рамках восьмисложника.

1. АН2Д возникает из девятисложного хорей, зародившегося естественным образом в пределах силлабического стиха в соответствии с возможностями русского языка.

2. Девятисложный хорей представлен первоначально Х4Д и Х5Д, но Х4Д подчиняет себе пятистопный хореический стих и становится господствующей формой.

3. Возникший первоначально Х4Д не имел еще постоянного ударения на втором икте. Однако частота ударений здесь превышала ударность любого другого слога, кроме последнего иктового. Частое употребление ударений на втором икте и его подчиняющая фразовая роль маркируются в сознании певца, что приводит к еще большему усилению этой позиции. Это в свою очередь приводит к тенденции заменять слова, падающие на второй икт безударным слогом, словами с ударением на нем. В результате частота ударений

на втором икте увеличивается, на первом и третьем — уменьшается. Так продолжается до тех пор, пока ударность второго сильного места не достигнет предельного насыщения — стопроцентного уровня ударности.

4. В результате этого процесса в стихе образуются два икта с ярко выраженной фразовой ролью падающих на них ударений. Это приводит к относительному обособлению ритмических комплексов, объединяемых каждым из них. Граница первой группы в типичном случае проходит перед первым словом, расположенным за первым из двух главных иктов.

5. Обособление ритмических групп влечет за собой изменение самой техники сложения стиха. Процесс стихосложения на его ритмическом уровне можно представить как комбинацию ритмических групп, объединенных фразовым ударением. Комбинируются, как правило, группы, в результате сочетания которых возникает не менее двух и не более трех слогов в междуиктовом интервале. При этом первая группа выбирается в соответствии с ее языковой вероятностью в Х4Д. Вторая группа также выбирается в соответствии с аналогичными вероятностями, но при этом учитывается ограничение на число слогов в междуиктовом интервале.

6. Если число слогов в междуиктовом интервале равно трем, то в типичном случае происходит выпадение одного из слогов, занимающих слабую позицию в хореическом стихе и являющихся крайним в слове.

7. Возникающий таким образом стих постепенно перестраивается. Бывший пятый слог хорей становится четвертым слогом нового размера, в результате чего усиливается его подчиненность бывшему вторым в хорее и ставшему первым в анапесте сильному икту.

8. Дальнейшая перестройка связана с усилением анапестического и ослаблением хореического ритма. Это проявляется в увеличении частоты ударений на втором слоге, в укорочении первого слова; в уменьшении частоты ударений на четвертом слоге и некотором увеличении ее на пятом.

Реконструированный гипотетический процесс выглядит иначе, чем его представляет М. Л. Гаспаров (см. сноску 15) и в определенном отношении противоположен гипотезе Бейли. Для лирического стиха эта гипотеза выдвинута на основе анализа 144 вариантов свадебной песни «Лебедушка» [3, с. 148].¹⁹ Несмотря на то что Х4Д составляет основную по численности форму и среди равносложных категорий, и в составе акцентного стиха с дактилическим окончанием (А2Д), предполагается, что ритмическим инвариантом этой песни был АН2Д, а Х4Д развился в результате удлинения соответствующей строки. Это предположение порождает и более общую гипотезу о происхождении Х4Д. Описанная здесь реконструкция хорошо согласуется с фактами, изложенными в работе Бейли. Более того, наличие А2Д с преобладающим интервалом в 2—3 слога среди основных категорий стиха свидетельствует о существовании того типа, который в нашем исследовании конструируется как промежуточный. Согласуется и представление о том, что А2Д может возникнуть в результате разложения равносложного стиха. Тем не менее, согласно нашей реконструкции, это происходит за счет сокращения Х4Д, из-за чего возникает и АН2Д, согласно реконструкции Бейли, — за счет удлинения АН2Д, из-за чего возникает и Х4Д. В основе интерпретации Бейли лежит гипотеза о постепенном удлинении стиха в процессе эволюции. Результаты, полученные нами, позволяют предполагать, что наряду с удлинением имело место и сокращение стиха. Однако сравнительное изучение разных гипотез должно быть предметом отдельного тщательного рассмотрения.²⁰

¹⁹ Ср. также аналогичную гипотезу на материале исторической песни «Кострюк» [3, с. 375, 378—379].

²⁰ Пользуюсь случаем высказать глубокую признательность профессору Дж. Бейли, который любезно предоставил мне все необходимые материалы, имеющиеся в его распоряжении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тредиаковский В. К.* Новый и краткий способ к сложению российских стихов // Тредиаковский В. К. Избр. произв. М.; Л., 1963. С. 365—420.
2. *Vailey J.* Three Russian Lyric Folk Song Meters. Columbus (Ohio), 1993.
3. *Бейли Дж.* Избранные статьи по русскому народному стиху. М., 2001.
4. *Тарановски К.* Рец. на кн.: Jakobson R. Studies in Comparative Slavic Metrics // Прилози за книжевност, језик, историју и фолклор. 1954. Кн. 20. № 3—4. С. 350—360.
5. *Красноперова М. А.* О русском народном стихе (рец.) // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. Т. 2. № 3. С. 516—524.
6. *Колмогоров А. П.* Пример изучения метра и его ритмических вариантов // Теория стиха. Л., 1968. С. 145—167.
7. *Гаспаров М. Л.* Современный русский стих. М., 1974.
8. *Жирмунский В. М.* Теория стиха. Л., 1975.
9. *Колмогоров А. П., Прохоров А. В.* К основам русской классической метрики // Содружество наук и тайны творчества. М., 1963. С. 397—432.
10. *Колмогоров А. П., Прохоров А. В.* Модель ритмического строения русской речи, приспособленная к изучению метрики классического русского стиха (введение) // Русское стихосложение: Традиции и проблемы развития. М., 1985. С. 113—133.
11. *Красноперова М. А., Казарцев Е. В.* Ритмическая интерпретация текста во взаимодействии традиций // Материалы конф., посвя. 100-летию со дня рождения акад. Виктора Максимовича Жирмунского. СПб., 2001. С. 310—317.
12. *Тарановский К. Ф.* Основные задачи статистического изучения славянского стиха // Poetics. Poetyka. Poetika. Warszawa, 1966. Т. 2. С. 173—196.
13. *Jakobson R.* Slavic Epic Verse // Jakobson R. Selected Writings. The Hague, 1966. Vol. 4. P. 414—463.
14. *Красноперова М. А.* Русский народный стих и его генезис: Размышления о книге Дж. Бейли // Вестн. МГУ. 2002. № 115—124.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица I

Частота ударений

Слог	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Бейли 1	0.383	0.076	1.00	0.269	0.074	1.00	0.00	0.067	—
Бейли 2	0.339	0.052	1.00	0.102	0.107	1.00	0.00	0.041	—
МК1	0.13	0.07	0.99	0.2	0.07	1.00	0.02	0.06	—
МК2	0.18	0.12	0.99	0.2	0.07	1.00	0.02	0.06	—
МК3	0.23	0.07	0.99	0.2	0.07	1.00	0.02	0.06	—
МК4	0.387	0.07	0.99	0.2	0.07	1.00	0.02	0.06	—
К. Т.	0.392	—	1.00	—	0.416	—	1.00	—	0.012
ЯМ АН2Д	0.256	0.228	0.95	0.129	0.162	1.00	0.00	0.00	0.00
ЯМ Х4Д	0.473	0.019	0.754	0.060	0.606	0.049	1.00	0.00	0.00
ЯМ1 Х4Д	0.363	0.019	1.00	0.060	0.464	0.049	1.00	0.00	0.00
ЯМ2 Х4Д	0.363	0.019	1.00	0.284	0.075	1.00	0.00	0.00	—
«Лебедушка»	0.239	0.014	1.00	0.159	0.116	1.00	0.00	0.246	—
«Кострюк»	0.368	0.039	1.00	0.132	0.118	1.00	0.00	0.316	—

Примечание. В статистике по песням «Лебедушка» и «Кострюк» в столбце 8 приводятся совокупные данные по 8—10 слогам.

Таблица II
Частота словоразделов

Перед слогом	2	3	4	5	6	7	8	9
Бейли 1	0.267	0.128	0.456	0.291	0.254	0.065	0.000	
Бейли 2	0.164	0.152	0.338	0.321	0.340	0.038	0.004	
МК1	0.11	0.08	0.51	0.3	0.44	0.07	0.00	
МК2	0.11	0.18	0.51	0.3	0.44	0.07	0.00	
МК3	0.11	0.18	0.51	0.3	0.44	0.07	0.00	
МК4	0.267	0.18	0.51	0.3	0.44	0.07	0.00	
ЯМ АН2Д	0.135	0.348	0.456	0.454	0.327	0.00	0.00	
ЯМ Х4Д	0.158	0.230	0.439	0.339	0.504	0.291	0.00	0.00
ЯМ1 Х4Д	0.158	0.230	0.439	0.339	0.504	0.291	0.00	0.00
ЯМ2 Х4Д	0.158	0.230	0.534	0.354	0.443	0.00	0.00	

Условные обозначения к табл. I, II. МК1, МК2, МК3, МК4 — наши данные: МК1 — без учета двусложных потенциальных слов на анакрузе, МК2 — с учетом двусложных потенциальных слов на анакрузе, МК3 — с учетом двусложных потенциальных слов на анакрузе и переракцентуации; МК4 — статистика МК3 с частотой первого словораздела, равной тому же показателю в статистике Бейли. К.Т. — статистика К. Тарановского по севернорусскому причитанию. ЯМ АН2Д — языковая модель двухстопного анапеста с дактилическим окончанием; ЯМ1 Х4Д — переракцентуированная языковая модель четырехстопного хорея с дактилическим окончанием; ЯМ2 Х4Д — переракцентуированная языковая модель четырехстопного хорея с дактилическим окончанием и усечением внутреннего слога. «Лебедушка» — данные Бейли по вариантам песни «Лебедушка» в двухстопном анапесте, «Кострюк» — статистика Бейли по строкам песни «Кострюк» в двухстопном анапесте.

Таблица III
Частоты размеров в языковой модели

Размер	8-сложная строка	Размер	9-сложная строка
Я4М	0.2655	АН3М	0.2368
ЯМ3Ж	0.2352	Х5М	0.2308
Х4Ж	0.2035	Я4Ж	0.2198
Д3Ж	0.1256	АМ3Ж	0.1966
АН2Д	0.0868	Х4Д	0.0716
Я3Д	0.0834	Д3Д	0.0444
		Х5М+Х4Д	0.3024